

Покупайте сны! Продавайте сны! Вещий сон дорогому человеку, дурной сон ненавистному врагу, вещий сон о беременности прекрасной невесте! Независимо от вида, все желаемые сны здесь! Крик во всё горло буквально вонзился в уши. Соён и Джэхё ошарашенно подняли глаза на вывеску.

[Лавка грёз]

В отличие от беспокойства, что не найдут, в такой ситуации было бы странно не найти. Ведь прямо посреди рынка громко кричал и зазывал клиентов.

— Ох, гости, добро пожаловать!

Странствующий заклинатель первым вошёл в лавку. Хозяин, обрадовавшись, впустил внутрь остальных спутников. Он показал коварную улыбку заклинателю, который вошёл первым.

— Господа хотите купить сны или продать? Какой вид сна желаете?

— Ну-у. Для начала вещий сон?

— Вещий сон хорош! Сон о приходе богатства, сон о продвижении по службе и прославлении имени, сон о совместной жизни с обожаемым возлюбленным! Всё в ассортименте.

— Господин Амугэ. Есть какой-то особый сон, который хотите?

Когда заклинатель повернулся наполовину и спросил, скрытый за ним Амугэ показался. Хозяин лавки сообразительно сменил объект зазывания.

— Ох, у этого человека лицо совсем не то! Похоже, мучается от ужасных кошмаров?

— ...Как ты узнал?

Амугэ настороженно отнёсся с довольно оборонительной позицией, но владыка лавки грёз расплылся в улыбке.

— Не первый день торгую. Сразу видно.

Опытный торговец ухмыляясь повёл разговор.

— Что, вас удовлетворит вещий сон?

— ...Всё равно. В любом случае... от кошмаров не избавиться.

— Ого, давно не встречал гостя, который так хорошо понимает суть!

Что за слова? Джэхё нахмурился, не понимая контекста разговора. Вопрос вместо него задал странствующий заклинатель.

— Кошмары господина Амугэ серьёзны?

— Да-а, именно! Обычно я покупаю кошмары у гостей, преследуемых дурными снами, но их должно быть один-два. У этого человека объём, с которым мелкому торговцу вроде меня трудно справиться.

Да сколько же их он таскает за собой? Взгляд бормочущего это владельца лавки грёз блуждал

где-то позади Амугэ, в пустом воздухе. Заклинатель пристально посмотрел на точку, куда был направлен взгляд торговца снами, и спросил:

— Нет способа избавиться?

— Моих скромных способностей недостаточно, чтобы собрать все эти упорные вещи.

— Понятно.

— Но! Можно попробовать немного схитрить. Для начала давайте, гость, поговорим со мной отдельно и подробно.

— Зачем...

Амугэ выказал неудовольствие его предложением. Торговец снами отодвинул камышовую циновку, развешанную в глубине лавки, и открыл скрытую дверь.

— Нужно точно знать состояние гостя, чтобы хоть схитрить, не так ли? Если парадный вход сложен, нужно войти через чёрный ход.

— Почему... обязательно отдельно...

— Говорят же, что нельзя рассказывать сны другим? Это правда. Даже самым близким людям, если расскажешь сон, эффект исчезнет. Даже если я хитростью найду решение, подробности должны остаться в секрете.

Торговец снами жестом пригласил войти. Колеблющийся Амугэ бросил взгляд на заклинателя и пошёл внутрь.

Шшш - камышовая циновка опустилась обратно, и дверь закрылась. Спустя некоторое время торговец снами, вернувшийся вместе с Амугэ, в отличие от недавнего времени имел серьёзное лицо.

— Вот это да. Состояние гостя гораздо серьёзнее, чем я ожидал.

Торговец снами демонстративно вздохнул.

— Есть один товар, который идеально подходит гостю. Но вот, немного сложно так просто его предложить.

— Какая-то проблема?

— Дело в том.

Почёсывая голову, торговец снами смущённо сказал:

— Изначально это не для продажи.

— Даже если не для продажи, если бы не было намерения продать вовсе, не стали бы вообще упоминать, верно?

— Ха-ха-ха. Да, верно. Это приманка для повышения ценности товара. Но правда, не собирался продавать за обычное дело.

Торговец снами пожал плечами.

— Потому что это реликвия отца.

— ...?

— Что за? Продать реликвию родителей?

Из уст Джэхё невольно вырвалась брань. Торговец снами замахал руками, словно это немыслимо.

— Эй, ну что вы. Как бы то ни было, разве стал бы продавать реликвию?

— Разве не говорили, что это приманка для повышения ценности товара?

— Не продаю, а предлагаю обмен.

Торговец снами ухмыльнулся, словно просвечивая странствующего заклинателя, лицо, скрытое за свисающей вуалью.

— Сам странствующий заклинатель из Четырёх великих духов пожаловал. Разве можно упустить такую возможность?

Определённо. Возможность попросить что-то у странствующего заклинателя стоила гораздо больше, чем несколько монет. Учитывая, по какой цене торгуются призывные талисманы, вызывающие его, тем более.

Амугэ со скрещенными руками и опущенными плечами поднял затенённые глаза и пристально посмотрел на торговца снами.

— Где... такую дрянную уловку...

В мгновение торговец снами вздрогнул от необъяснимой жути, покрывшей его мурашками. Заклинатель, смеясь: "ха-ха", остановил:

— Всё в порядке. Для него это даже неплохой вариант.

Заклинатель, словно в затруднении, продолжил:

— Когда меня все узнают, о чём-то просят. Мне не особо важно. Но было бы неприятно, если бы слухи чрезмерно распространились и меня приняли за великое существо, способное исполнить любое дело.

Для начала скажите.

— Интересно, что вы так страстно желаете, чтобы обменять на реликвию родителей.

— ...Ничтожное любопытство.

Торговец снами горько произнёс:

— С детства, о котором остались смутные воспоминания, я потерял мать, а когда повзрослел, ушёл и отец. Отец, предчувствуя кончину, в последний раз навестил божество снов и иллюзий. Он получил у него одну наволочку.

Эта наволочка – реликвия отца, которую хочу предложить гостю.

— Отец тихо заснул на этой наволочке. С улыбкой во сне он ушёл. Если надеть на подушку наволочку, сотканную божеством снов и иллюзий из своего кокона, и положить на неё голову, можно увидеть особый сон.

Торговец снами, которому было любопытно, какой последний разговор был перед кончиной, отправился к божеству снов и иллюзий.

— Отец сказал, что хочет вечно видеть во сне самый счастливый момент жизни. Этим днём была его свадьба с матерью. Действительно, отец до самого конца был счастлив и ушёл с улыбкой.

Но странно. Насколько я знаю...

— На следующий день после свадьбы, которая была самым счастливым днём в жизни, мать умерла.

Холодная тишина заполнила внутреннее пространство лавки.

— Не мог не задаться вопросом. Почему мать так внезапно умерла?

Возможно, вы сможете найти ответ.

— Если ответите на мой вопрос, отдам наволочку.

Это было абсурдное предложение.

Родители торговца снами умерли давным-давно. Время – самый мощный талисман стирания. Как можно восстановить прошлое, унесённое годами?

— Не прошу начинать с нуля.

Торговец снами пригласил четырёх гостей в маленькую комнату, куда заходил с Амугэ.

— Не знаю, известно ли вам, но я получил способность от божества снов и иллюзий.

Торговец снами тоже был своего рода заклинателем. Заклинатель снов, заключивший договор с божеством снов и иллюзий.

— Божество, чтобы исполнить последнюю волю отца, заглянуло в его память. Так что смогу передать вам воспоминания того времени через сон.

Когда открыл дверцу шкафа, показались аккуратно сложенные одеяла и подушки. Торговец снами расстелил постель в узкой комнате.

— Если это возможно, разве не можете сами увидеть сон отца и выяснить правду?

Когда Соён указала, торговец снами неловко улынулся.

— Дело в том. Из-за недостатка моих способностей сон очень расплывчатый. Потому и обращаюсь к странствующему заклинателю. Если господин заклинатель поможет, можно будет увидеть гораздо более чёткий и живой... очень реалистичный сон.

— Раз говорите, что покажете через сон, нужно спать?

— Да, именно!

Заклинатель, садясь и накрываясь одеялом, сказал Соён и Джэхэ:

— Не обязательно участвовать в таком.

В любом случае их цель - наблюдение за зловещим божеством. Не было причин стараться ради спокойного сна Амугэ.

— Что делать? Просто спать?

Но Соён устроилась на краю одеяла. Если кошмары способствуют буйному нраву зловещего божества, правильно помочь, устранив их.

— Да-да. Спокойно спите. Управление снами - моя работа. Только гости должны тоже влиться.

— Влиться - что это значит?

— Ведь не всё решается только тем, что я один подготовлю всё? Сохраню ваше нынешнее сознание, чтобы вы смогли достаточно найти подсказки. Вероятно, получится состояние, похожее на осознанный сон. Так что хотя бы во сне забудьте на время свою настоящую личность и естественно вливайтесь в ситуацию сна.

Амугэ, занявший место рядом с заклинателем, удовлетворённо лёг. Последний оставшийся Джэхэ имел вид, что совсем не хочется, но неуверенно лёг, следуя за Соён.

— На всякий случай поставлю простой барьер.

Белые бумажные талисманы странствующего заклинателя потекли наружу. Талисманы, стоящие прямо на определённом расстоянии друг от друга, медленно плыли, образуя круглое кольцо. Внутри находилась постель, на которой лежали четыре спутника. Было ощущение, словно оказался в центре армиллярной сферы.

Амугэ закрыл глаза и снова открыл. Снова закрыл и снова открыл, моргая несколько раз. И в какой-то момент.

"...Что это ещё такое?"

Переплетённые синие и красные нити. Зелёные фонари, освещающие место. Стол с выставленными каштанами, финиками и рисом. Невозможно не узнать. Это свадебный стол.

Неужели это во сне? За такое короткое время?

То ли из-за обычного недосыпа упал в обморочный сон, то ли благодаря чудесной способности торговца снами. Амугэ буквально в мгновение ока вошёл во сон. В синем халате таннён, на голове шапка само, на поясе чиновничий пояс.

(Примечание: таннён - синий халат чиновника, само - чиновничья шапка).

Сказал, что передаст воспоминания отца через сон. Отец торговца снами при жизни просил дать ему вечно видеть во сне самый счастливый день, и это была его свадьба. Так что не было ничего странного в том, что во сне свадебная церемония.

Правда... не думал, что сам буду в роли жениха.

Амугэ съёжил плечи и осмотрелся. Широкий двор и дерево с густой зелёной листвой. С одной стороны был устроен пруд, где плавали красные карпы, а на карнизе черепичной крыши висели фонари.

Подушка на противоположной стороне от свадебного стола была пуста. Вокруг было шумно от гостей, собравшихся на большое торжество – свадьбу. Оказавшись в окружении людей в центре внимания, Амугэ немного оробел.

К счастью, как раз в это время въехал паланкин, и взгляды толпы рассеялись. Прибыла невеста, которая заполнит пустое место напротив. Хотя он не настоящий жених, проводящий свадьбу, во рту пересохло. Неужели нервничает?

— Чёрт, почему ты там?!

Откуда-то послышался разрушающий атмосферу голос. Повернув голову, увидел, что первый носильщик паланкина испугался. Это Ём Джэхё.

В этот момент шумный зал притих, словно мышь проглотили. Все люди, пришедшие на свадьбу, одновременно закрыли рты и уставились на одного человека – Ём Джэхё.

— Ч-что, что... почему вы так?

Люди, каждый из которых смеялся и болтал, как по маске стали единодушно бесстрастными. Толпа, у которой исчезли выражения лиц, словно куклы, даже жутковатая. Наступила странная тишина, исчезло даже чирикание птиц и стрекотание насекомых.

"Только гости должны тоже влиться."

Внезапно вспомнилось предупреждение торговца снами.

Сказал влиться.

— ...Ты... не медли... быстро проведи невесту.

— Что...? Ты сейчас мне приказываешь?

— Действуй... согласно ситуации. ...Забудь настоящую личность.

Амугэ незаметно передал намёк торговца снами. Толпа во сне не отреагировала на Амугэ особо. Похоже, это было в пределах безопасной зоны, не сильно отклоняющейся от роли жениха.

Но, к сожалению, Джэхё ещё не понял.

— Какая ситуация? Почему я носильщик паланкина?! Причём на твоей свадьбе...

— Хватит!

Тон, полный гнева, прокатился по залу. Это Сок Соён, смешавшаяся с толпой.

— В такой хороший день не поднимайте напрасный шум!

— Соён...? Ты тоже почему так...?

— Вы ошиблись человеком. Я не Сок Соён!

Соён, которую Джэхё не называл, сама добавив даже фамилию, утверждала, что она не Сок Соён, строго отчитала:

— Следите за словами и поведением согласно ситуации!

На этот раз тоже толпа во сне только пристально смотрела на Джэхё, не реагируя на Соён. Только услышав повторно одно и то же, Ём Джэхё запоздало осознал и ахнул.

— Х-хорошо, сделаю! Я же носильщик паланкина...!

Специально громко крикнув, Ём Джэхё переместил паланкин. Паланкин на четырёх ножках, который несли четыре носильщика, двинулся, и снова вокруг зашумело. Люди, каждый из которых ел, болтал и пил, были естественны, словно начисто забыв странную тишину недавно.

Наконец паланкин опустился на землю. Дверь поднялась, и невеста в красном свадебном платье с головным убором чокдури показалась. Когда красиво накрашенная новая невеста вышла из паланкина, возгласы вокруг стали ещё громче. Но Амугэ не мог скрыть растерянность.

(Примечание: чокдури - традиционный головной убор невесты).

Не потому, что невеста закрыла глаза шёлковой повязкой. Не потому, что рост был гораздо выше обычного носильщика паланкина, а телосложение широкоплечее и крепкое.

Накрашенные красным губы нарисовали знакомую улыбку. Улыбка, которая нежно просвечивала в тени под шляпой или скрытая за вуалью, полностью открылась под дневным светом.

Его невестой был господин заклинатель.

<http://bllate.org/book/14995/1502337>